

Соединеніе Украины съ Москвою.

(Проф. бар. Б. Э. Нольде. Очерки русскаго государственнаго права, Спб., 1911 г.).

Въ недавно вышедшемъ сочиненіи проф. бар. Б. Э. Нольде отводитъ вопросу объ образованіи государственной территоріи Россіи обширную главу, въ которой имѣется отдѣлъ объ Украинѣ, ея соединеніи съ Москвою и взаимныхъ ихъ отношеніяхъ въ теченіе XVII—XVIII ст. Эта часть труда, составленная преимущественно на основаніи законодательныхъ актовъ того времени, интересна для украинцевъ и сама по себѣ, давая сжатый очеркъ внѣшнихъ фактовъ этого соединенія, и какъ юридическое изслѣдованіе извѣстнаго въ наукѣ государственнаго права специалиста. Этотъ отдѣлъ заслуживаетъ того, чтобы передать вкратцѣ его содержаніе и подѣлиться выводами.

Соединеніе Украины и Москвы началось съ „недоразумѣній“. Прибывшее изъ Москвы въ Переяславль, тогдашній административный центръ Украины, московское посольство было 8-го января 1654 г. приглашено Богданомъ Хмельницкимъ въ соборъ „дать вѣру“ (присягнуть) отъ имени царя Алексѣя Михайловича въ томъ, что царь будетъ защищать украинскій народъ отъ Польши, „на вѣкъ“ гарантируетъ права и вольности народа и подтвердить письменно, грамотами, права и „маетности“ всего населенія Украины. Представители украинскаго народа,—гетманъ „со старшиною“ съ одной стоорны, а съ другой—представители московскаго царя В. Бутурлинъ съ посольствомъ,—отправились въ соборную церковь.

Однако, въ церкви, въ послѣдній моментъ, московское посольство отказалось присягать. Хмельницкій удалился изъ церкви. Московскіе источники (украинскихъ почти не сохранилось) такъ описываютъ этотъ историческій моментъ:

... „А какъ вошли въ церковь и архимандритъ Прохоръ, и протопопъ Адрианъ... со всѣмъ священствомъ со-

боромъ, облачась въ ризы, хотѣли начати обѣщаніе къ вѣрѣ (присягу) по чиновной книгѣ, какова отъ государя прислана къ нимъ, и гетманъ Богданъ Хмельницкій говорилъ имъ: „чтобъ имъ, боярину Василию Васильевичу (Бутурлину) съ товарищи учинити вѣру (присягнуть) за Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, что ему, государю, гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское польскому королю не выдавать и за нихъ стоять, и вольностей не нарушать, и кто былъ шляхтичъ или козакъ, или мѣщанинъ, и кто въ какомъ чину... томубъ всему быть по прежнему“. И бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи гетману говорили: „...того, чтобъ за великаго государя вѣру учинити, николи не бывало... и ему, гетману, и говорить о томъ непристойно“... И гетманъ, вышедъ изъ церкви, пошелъ на дворъ къ Переяславскому полковнику къ Павлу Тетерѣ и говорилъ о томъ съ полковники и со всѣми людьми многое время, а они стояли въ церквѣ; изъ двора прислалъ въ церковь къ нимъ полковниковъ Переяславскаго Павла Тетерю да Миргородскаго Григорія Сахновича, а пришедъ къ нимъ полковники говорили тѣжъ рѣчи: „чтобъ имъ учинити вѣру за государя“... ¹⁾.

Продолжительныя пререканія о присягѣ со стороны московскаго царя окончились, согласно тѣхъ же источниковъ, ничѣмъ: отъ имени царя присяги не было дано, такъ какъ, по увѣренію Василія Бутурлина, „слово царское нерушимо, а премѣны не бываетъ“. Извѣстный историкъ Костомаровъ, на основаніи иныхъ источниковъ, утверждаетъ, напротивъ, что присяга отъ имени царя, была принесена ²⁾.

Черезъ мѣсяць гетманъ Украины отправилъ посольство въ Москву выработать условія соединенія. Письмо гетмана къ царю, доставленное посольствомъ, гласитъ: „Изволь... права, уставы, привилеи и всякія свободы и державы добръ (имуществовъ) духовныхъ и мирныхъ людей... изволь, Твое Царское Величество, утвердить и своими грамотами укрѣпити на вѣки“ ³⁾. Въ результатѣ полити-

¹⁾ Моск. Архивъ Кол. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малороссійскія, № 1. Приведено у Д. Бантышъ-Каменскаго I, стр. 96—112: „выписка изъ статейнаго списка бывшихъ въ Переяславлѣ у гетмана Богдана Хмельницкаго россійскихъ пословъ: ближняго боярина Василія Бутурлина, околничаго Ивана Алферьева и думнаго дьяка Ларіона Лопухина“.

²⁾ Костомаровъ. Богданъ Хмельницкій, соч., III, стр. 132—141.

³⁾ Бантышъ-Каменскій, I, стр. 50.

ческое соединеніе обоихъ государствъ выразилось въ двухъ актахъ,—то были: грамота царя гетману, войску и народу украинскому и, сверхъ того, письменный договоръ, такъ-наз. „статьи Богдана Хмельницкаго“. Эти „статьи“, числомъ 11, до сихъ поръ значатся въ числѣ законовъ Россійской имперіи ¹⁾). Важность этихъ „статей“, именно какъ основного юридическаго договора между обоими государствами, признавало всегда правительство московское и позднѣе петербургское, вплоть до Екатерины II, называя всегда эти статьи въ законахъ и манифестахъ „трактатомъ“ съ Україною.

Сущность этого „трактата“ сводилась къ тому, что Украина сохранила за собою права: 1) собственной военной организациі (60.000 войска), 2) собственное законодательство, судъ, управленіе и финансы, 3) собственного главу, выборного гетмана, объ избраніи котораго народомъ сообщалось Москвѣ, 4) самостоятельныя сношенія съ иностранными государствами, пріемъ иностранныхъ посланниковъ и пр. Царь подтвердилъ и гарантировалъ все это „на вѣки“, обѣщая „защищать права и вольности“ и обязывая Украину помогать ему только войскомъ и деньгами; изъ московскихъ властей на Украину допускались только приказные да воевода въ Кіевѣ для полученія денегъ и сношеній ²⁾).

Профессоръ Б. Э. Нольде замѣчаетъ, что этотъ „основной законъ“ соединенія съ Україною Москва спѣшила подтвердить каждый разъ, какъ власть на Украинѣ переходила въ руки новаго гетмана. Такъ, по случаю избранія въ 1657 году новаго гетмана Выговскаго, царь обязался охранять украинцевъ во всѣхъ „вольностяхъ по прежнему, безъ всякаго умаленія“, а когда, затѣмъ, въ 1659 г. былъ избранъ гетманомъ Юрій Хмельницкій, то тѣ же „статьи“ повторены: „а какъ обрали гетмана... на радѣ, прежнія прочтены статьи, каковы даны прежнему Гетману, отцу его Богдану Хмельницкому“. Преемникъ Хмельницкаго, гетманъ Брюховецкій, сначала „постановилъ“ съ Москвою статьи въ Батуричѣ, а затѣмъ состоялось торжественное подтвержденіе въ Москвѣ всѣхъ „статей“ Хмель-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., ст. 119.

²⁾ См. статьи въ Полн. Собр. Зак.; Трачевскій, Русск. исторія, II, стр. 33; Костомаровъ, *ibid.*, стр. 135 и сл.; М. Грушевскій, Ил. исторія Украины, стр. 343 и др.

ницкаго,—что, опять-таки, содержится въ російскихъ законахъ ¹⁾). При избраніи на радѣ въ Глуховѣ въ 1669 г. слѣдующаго гетмана Многогрѣшнаго присутствовало посольство отъ царя, которое прочитало на радѣ „прежнія статьи... каковы даны прежнему гетману Богдану Хмельницкому“. Точно такъ же послѣ избранія послѣдующихъ гетмановъ украинскихъ—Самойловича и затѣмъ Ивана Мазепы въ 1687 г.,—кромѣ новыхъ статей и подробностей, вызывавшихся сосѣдскою жизнью, прежнія каждый разъ торжественно подтверждались „на-крѣпко“, „на-вѣки“ ²⁾).

При такой, казалось бы, „вѣчной“ силѣ и твердости основного „трактата“ обѣ договорившіяся стороны, тѣмъ не менѣе, по справедливому замѣчанію проф. Нольде, мало довѣряли другъ другу, а часто были исполнены взаимнаго подозрѣнія. Москва не представляла себѣ иныхъ государственныхъ и общественныхъ стремленій, кромѣ своихъ, и не сочувствовала, конечно, ничьимъ интересамъ, кромѣ собственныхъ. Стремленіе гетмановъ сохранить свою государственную самостоятельность считалось въ Москвѣ „измѣною“, которая терпѣлась лишь до поры, до времени, пока Московское государство было слабо. Казаки изъ „вольныхъ“ считались „вѣчными“ подданными, а неудачныя попытки московскаго патріарха подчинить себѣ кievскаго митрополита и все украинское духовенство,—что вызвало естественный отпоръ всего духовенства Украины,—вызвали въ Москвѣ нескрываемое раздраженіе ³⁾).

Полтавскою битвою заканчивается первый періодъ союзническихъ отношеній Украины и Москвы,—отношеній сравнительно лояльныхъ, несмотря на постоянную примѣсь недовѣрія украинцевъ къ захватной политикѣ Москвы. Слабая еще Москва не рѣшалась односторонне и самовластно нарушить „трактатъ“, подписанный двумя

¹⁾ Полное Собр. Законовъ, ст. 368, 376.

²⁾ См. Полн. Собр. Законовъ, ст. 447: „по указу... тѣ статьи объявить и подтвердить“, тоже при избраніи гетманомъ Ивана Самуиловича въ Полн. Собр. Зак., ст. 519. Тоже „актъ о приведеніи той стороны Днѣпра десяти полковъ казацкихъ къ вѣчному Россіи подданству“. въ Полн. Собр. Зак., ст. 573. Тоже при избраніи Ивана Мазепы см. Полн. Собр. Зак., ст. 1254: „какъ написано въ статьяхъ гетмана Богдана Хмельницкаго“... „повелѣли... тотъ Указъ подтвердить и быть ему неперемѣнно“.

³⁾ Сравни. Трачевскій, *ibid.*, стр. 35 и слѣд.

сторонами. Наступаетъ второй періодъ—отнятія правъ, прежде всего политическихъ.

Петербургскій періодъ русской исторіи знаменуется постепеннымъ укрѣпленіемъ російскаго самодержавія и ослабленіемъ сосѣдей - соперниковъ: Швеціи, Польши, Турціи. При такихъ условіяхъ не мѣсто было демократическимъ „вольностямъ“ Украины рядомъ съ централизмомъ петербургскихъ бюрократовъ. Петръ I, несмотря на опредѣленные свои намѣренія, не рѣшился нарушить круто и внезапно вѣковыя отношенія къ Украинѣ и ея права. Напротивъ, въ грамотѣ и манифестахъ 1709 г., данныхъ по случаю избранія гетмана Скоропадскаго, Петръ обѣщаетъ „свято, нерушимо и цѣло содержать всѣ вольности, права и привилегіи Украины ¹⁾), но „статей“ Хмельницкаго формально новому гетману не подтвердилъ, а когда Скоропадскій напоминалъ, то царь уклончиво отговаривался „краткостью времени и походами“.

Обѣщаніе содержать всѣ права „свято, нерушимо и цѣло“ исполнено не было. Въ 1722 году царь послалъ въ Глуховъ „брегадира“ Вельяминова съ 6 офицерами, чтобы они состояли при гетманѣ, образовали бы изъ себя „малороссійскую коллегію“, подчиненную, какъ и вся вообще російская администрація, сенату. Хотя эта коллегія и обязана была формально „все чинить по трактату, учиненному Хмельницкимъ“, но на дѣлѣ власть гетмана была ограничена надзоромъ, недоуверіемъ и постояннымъ вмѣшательствомъ московской коллегіи; введены налоги въ пользу Великороссіи ²⁾). Со смертію же Скоропадскаго избраніе новаго гетмана не дозволено царемъ, а назначенъ черниговскій полковникъ Полуботокъ замѣститель (наказной гетманъ), на просьбы же Полуботка объ избраніи гетмана, приказано „не докучать“. Вдова Петра I и зятѣмъ Петра II, въ виду раздраженія на Украинѣ и осложненій во внѣшней политикѣ (съ турками), рѣшили отложить начатія Петромъ I мѣры, и въ 1727 г. повелѣно дѣла малороссійскія вновь вернуть въ коллегію иностранныхъ

1) Полн. Собр. Зак., ст. 2212: „а мы, Наше Царское Величество, обѣщаемъ вамъ... тому вольными гласы новобранному гетману, такожъ генеральной старшинѣ, полковникамъ... словомъ всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы отъ времени... принятія гетмана Богдана Хмельницкаго... имѣли, свято, нарушимо и цѣло содержать“. Сравни также Полн. Собр. Зак., ст. 2243.

2) См. Полн. Собр. Зак., ст. 4010 и 3989.

дѣлъ и избрать гетмана (Апостола) „по трактату гетмана Богдана Хмельницкаго“ ¹⁾). Сознаніе обязанности договора съ Украиной, „трактата“ Хмельницкаго, продолжаетъ формально оставаться, но самый характеръ и смыслъ договорныхъ отношеній, а также равенство договорившихся сторонъ утрачены: Украина уже не выбираетъ себѣ гетмана самостоятельно, по своимъ „стариннымъ правамъ и вольностямъ“, съ послѣдующимъ извѣщеніемъ царя, но лишь получаетъ дозволеніе избрать. А потому, если не дано дозволеніе, какъ было при Петрѣ I, то нѣтъ ни правъ, ни „трактата“. Не трактатъ уже порождаетъ права, а дозволеніе. Послѣ смерти Дан. Апостола такого дозволенія долго не было, а въ Глуховѣ былъ отправленъ кн. Шаховскій съ инструкціей надзора за „малороссійскимъ народомъ“, дабы онъ... „пріобыкалъ къ великороссійскому правленію“. Наступаетъ вообще періодъ колебаній съ явно усиливающейся централистическою тенденціею петербургскаго кабинета ²⁾). Украинцы старались добиться возстановленія своихъ правъ и вольностей путемъ просьбъ, челобитныхъ и пр. Императрица Елисавета Петровна разрѣшила избраніе гетмана, и гетманомъ былъ избранъ Кирила Разумовскій, причемъ состоялось и подтвержденіе древнихъ правъ Украины, а дѣла ея вновь изъ сената переданы коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Екатерина II заставила Разумовскаго просить увольненія, вновь учредили малороссійскую коллегію изъ 4 офицеровъ-великороссовъ и 4 украинскихъ старшинъ ³⁾).

1) Именной, объявленный сенату изъ Верх. Тайн. Совѣта. О сборѣ съ Малороссіянъ доходовъ, по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, и объ отмѣнѣ положенія Военной Коллегіи.—„Пожаловали мы, милосердя о своихъ подданныхъ Малороссійскаго народа, указали: доходы съ нихъ денежные и хлѣбные собирать тѣ, которые надлежатъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, и которые сбираны при бытности бывшихъ потомъ гетмановъ. А которые всякіе доходы положены съ опредѣленія коллегіи по доношеніямъ генералъ-маіора Вельяминанова вновь, тѣ оставитъ вовсе, а впредь съ нихъ не собирать, и о томъ въ Малую Россію къ тамошнимъ старшинѣ и во всѣ полки послать указы изъ Сената съ нарочнымъ курьеромъ, и при томъ ихъ снабдежить Нашею Императорскаго Величества милостію, что къ нимъ въ Малую Россію Гетманъ и Старшина будутъ опредѣлены впредь вскорѣ, какъ прежде было по договору Гетмана Богдана Хмельницкаго. А вышеписанные посланные Наши указы по полкамъ разослать изъ Коллегіи Малороссійской съ нарочными посланными“... (Полн. Собр. Законовъ Росс. Имперіи, 12 мая 1727 г., ст. 5073).

2) Въ отдѣльной запискѣ членъ верховнаго тайнаго совѣта гр. Толстой въ 1726 г. доказывалъ, что позволять въ Малой Россіи гетману быть отнюдь не должно, дабы... „Малую Россію къ рукамъ прибрать“. См. сборникъ И. Русск. Ист. Общ., 55. Сравн. Полн. Собр. Зак. № 348.

3) Полн. Собр. Зак. 1764 г., ст. 12277.

Екатерина II отмѣнила гетманство въ 1764 г. окончательно. „Сіи провинціи,—писала она генераль-прокурору кн. Вяземскому въ томъ же году объ Украинѣ,—надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобы онѣ обрусѣли“... „и чтобъ вѣкъ и имя гетмановъ исчезло, не токмо-бъ персона какая была произведена въ оное достоинство“. Въ связи съ укрѣпленіемъ власти внутри государства и ослабленіемъ наиболѣе опасныхъ сосѣдей (упадокъ Польши, слабость Турціи, завоеваніе Новороссіи, Крыма и др.), централистическая увѣренность просвѣщенной царицы имѣла, безусловно, прочную подкладку въ фактическомъ соотношеніи реальныхъ силъ обоихъ бывшихъ союзниковъ—Украины и Москвы. При безпрестанныхъ ранѣ войнахъ съ Турціею и Крымомъ, сосѣдями Украины, было разумно и полезно для слабой Москвы сохранить добрыя отношенія съ украинскимъ народомъ, силы котораго всецѣло можно было утилизировать въ этой борьбѣ, а при нападеніи турокъ либо татаръ—пользоваться Україною какъ буферомъ. Когда же Новороссійскій край, а за нимъ и Крымъ были присоединены къ имперіи, Украина оказалась въ значительной степени окруженною россійскими владѣніями. Къ тому же россійскіе самодержцы нуждались въ рекрутахъ и деньгахъ для постоянныхъ войнъ,—а все это могла дать богатая тогда Украина, не говоря уже о полномъ противорѣчии съ самодержавіемъ идеаловъ демократической „вольницы“,—какою, по мнѣнію петербургскихъ канцелярій, всегда была Украина съ ея Запорожскою Сѣчью. Мѣры въ этомъ направленіи не заставили себя ждать. Съ уничтоженіемъ гетманства и Сѣчи оставались еще мѣстныя особенности: отдѣльное мѣстное административное управленіе („полки), отдѣльный судъ (выборный), отдѣльная налоговая система, отдѣльные гражданскіе законы—Литовскій Статутъ въ связи съ обычаями украинскаго народа, судебною практикою повелѣніями („универсалами“) гетмановъ.

Все это постепенно было уничтожено. Основные земли Украины или, по словамъ законодательныхъ источниковъ, земли „гетманскаго регимента“ были раздѣлены на три губерніи—Кіевскую, Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую и на нихъ распространено общероссійское учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. (сюда не вошла территорія украинскаго народа, нынѣшнія губерніи—Харь-

ковская, Воронежская, Волынская и Херсонская, впоследствии сопчисленными къ общероссійскимъ, не украинскимъ), а въ 1783 г. введена въ Украинѣ подушная подать и другіе общеимперскіе налоги. Что же касается таможенной границы, то она была уничтожена ранѣе. Украина и Москва (впоследствии Россія) были точно отграничены въ своихъ территоріяхъ; Украина содержала на границѣ съ Россіей свои таможи, взимавшія пошлину съ московскихъ купцовъ въ пользу украинскаго „скарба“ (казны). Таможи между Россіей и Украиной уничтожены при императрицѣ Елисаветѣ, несмотря на возраженія гетмана Разумовскаго ¹⁾).

Отдѣльные гражданскіе законы и правоотношенія продолжали дѣйствовать на Украинѣ еще около столѣтія и были отмѣнены, со введеніемъ нынѣшняго Свода Законовъ, въ царствованіе Николая I.

Приведенный выше общій обзоръ изложенія и матеріаловъ проф. Б. Э. Нольде не даетъ, однако, яснаго юридическаго вывода о томъ, каковъ же былъ характеръ соединенія Москвы съ Украиною, согласно „трактату, учиненному гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ“? Что это такое было: союзъ ли равноправныхъ государствъ, или это соединеніе слѣдуетъ разсматривать, съ современной

1) ... „въ Московскомъ Государствѣ... oprичъ насъ, великаго Государя, кабаковъ, никто не торговали, а табуку бѣ и не держали, учиненъ казакъ крѣпкой, а которые люди въ такихъ проступкахъ объявятся, тѣмъ чинятъ жестокое наказанье. А нынѣ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское государство ѣздятъ и продаютъ всякимъ людемъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ сборамъ чинится поруха и недоборъ, а межъ людьми смута. И тебѣ бѣ, Гетману, учинить казакъ крѣпкой подь жестокимъ караньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители вина и табуку къ Москвѣ... отнюдь не возили и не продавали... и казнѣ порухи не чинили, писалъ царь гетману“ (Полн. Собр. Зак., ст. 368).—Объ отмѣнѣ нѣк. сборовъ на Украинѣ, вопреки трактату Б. Хмельницкаго, см. также указы 9 янв. 1727 г. и 12 мая 1727, Полн. Собр. Зак., ст. 5073.

... „вѣрноподанные наши... отъ платежа внутри государства таможенныхъ и мелочныхъ сборовъ освобождены... почему во всей Великороссіи подданные дѣйствительно тою милостью пользуются, а въ Малороссіи собираетъ индукта и эвекта. Сверхъ того съ провоза изъ Великой въ Малую Россію со всякаго товара, не исключая отъ внутренней и скота, портовая и внутренняя 13 коп. сполна, равнымъ образомъ и съ провозимаго изъ Великой въ Малую Россію товара собирается же. А по Малороссійскимъ правамъ, яко то по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подь державу Гетманъ Богданъ Хмельницкій... всѣ въ Малороссіи сборы, выбирая Малороссійскими людьми, подь смотрѣніемъ Воеводъ... повелѣваемъ въ Малой Россіи таковыя пошлины, называемыя индукта и эвекта, отставить и оныя... ни съ кого не брать... а учредить однѣ по Польской и Турецкой границамъ пограничныя таможи“ (Полн. Собр. Зак. 15 іюля 1854 г., ст. 10,258).—См. также Л о д ы ж е н с к і й. Исторія русск. тамож. тарифа, стр. 82—91, 112 и др.

юридической точки зрѣнія, какъ унію двухъ отдѣльныхъ государствъ подъ главенствомъ общаго монарха, или жѣ, наконецъ, ни то, ни другое,—а Украина подчинилась всецѣло Москвѣ, въ качествѣ какъ бы завоеванной провинціи, въ пользу которой сохранены нѣкоторыя мѣстныя особенности?

Эти вопросы возникаютъ неизбежно при чтеніи интересныхъ „очерковъ русскаго государственнаго права“, и читатель въ правѣ разсчитывать на опредѣленный отвѣтъ почтеннаго профессора-юриста, подвергшаго юридическому анализу именно этотъ вопросъ на основаніи историческихъ фактовъ и законодательныхъ актовъ. Опредѣленного отвѣта, однако, авторъ не даетъ, но основная аргументація его, дающая всѣ посылки и положенія для правильнаго вывода, вполне заслуживаетъ вниманія.

Вопросъ о политической самостоятельности послѣ „соединенія“ можетъ возникнуть, очевидно, только относительно Украины, но никакъ не Москвы. Итакъ, каково было государственное положеніе Украины послѣ „трактата“ 1654 года?

Ни этотъ „трактатъ“, ни послѣдующія соглашенія о болѣе мелочныхъ вопросахъ не могли или не сумѣли точно и ясно формулировать взаимныя отношенія, права и обязанности Москвы и Украины, а можетъ-быть, обѣ стороны при взаимномъ недоувѣрїи и боялись касаться основныхъ вопросовъ, крайне острыхъ и абсолютно несомѣстимыхъ. Отсюда выводъ, что каждая изъ договорившихся сторонъ всецѣло оставалась на своей точкѣ зрѣнія, ни въ чемъ ею не поступаясь. Каждая сторона въ этомъ договорѣ проводитъ полностью свой взглядъ и свой интересъ, не смущаясь несогласованностью его съ положеніемъ другой стороны: бумага все терпитъ. Современныя логическія понятія имѣ, конечно, чужды. Съ точки зрѣнія монархической Москвы, не знавшей иныхъ отношеній къ царю, кромѣ „подданства“, „милости“, „пожалованія“, — письменный трактатъ 1654 г. и послѣдующіе были вполне удовлетворительны: гетманъ съ войскомъ и народомъ „присягаетъ“ царю, а послѣдній „жалуетъ“ ихъ грамотами, утверждаетъ права, вольности и маетности. Съ точки же зрѣнія демократической Украины также все было болѣе или менѣе

благополучно, ибо царь обязывался каждый разъ свято и нерушимо на-вѣки охранять „всѣ права и вольности“ народа украинскаго, не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Украины и проч.

Бумажное разнорѣчіе, допущенное контрагентами договора, не придававшими, можетъ-быть, особаго значенія бумагѣ, либо не вѣрившими тогда въ долговѣчность соединенія, устраняется при анализѣ фактистическихъ отношеній обоихъ государствъ.

Украина, какъ государство, заключившее договоръ съ другимъ государствомъ, обусловила въ свою пользу, какъ изложено выше, слѣдующія права: а) право самостоятельно избирать пожизненнаго главу государства, гетмана; б) право имѣть самостоятельныя сношенія съ иностранными государствами, самостоятельность во внутреннемъ управленіи: военномъ, церковномъ, административномъ, судебномъ, финансовомъ и проч.; в) самостоятельное законодательство и проч. Къ этому можно прибавить, съ точки зрѣнія современной науки, еще самостоятельную государственную территорию и населеніе.

Каждое государство, по современнымъ научнымъ понятіямъ, слагается изъ трехъ элементовъ: народа, его составляющаго; власти, организующей этотъ народъ въ одно государственное цѣлое и, наконецъ, его государственной территоріи. Главный вопросъ, здѣсь возникающій, касается организациіи власти на Украинѣ послѣ 1654 года, ибо, какъ уже сказано, гетманъ и весь украинскій народъ „присягаль“ московскому царю на подданство и какія обязанности налагаль московскому царю на подданство, но въ чемъ собственно заключалось это подданство и какія обязанности налагало, въ актахъ либо вовсе не указывалось, либо опредѣлялось крайне неопредѣленно: „служить вѣрно и противъ непріятеля стояти, не щадя головъ своихъ“ присягаль Многогрѣшный; „государю... и наслѣдникамъ служить, прямити, всякаго добра хотѣти... и на непріятелей ходити“ (Б. Хмельницкій); „служити государю вѣрно и противъ непріятелей стояти“ (Выговскій, Ю. Хмельницкій, Брюховецкій) и проч. Во всѣхъ этихъ присягахъ одна обязанность гетмана и украинскаго народа опредѣляется каждый разъ точно и ясно, это—обязанность оказывать

военную помощь царю. Всѣ остальные отношенія опредѣлялись чаще всего расплывчатымъ терминомъ „служи-ти“, „служити вѣрно“.

Если таково отношеніе повелителя Украины къ царю, то у себя дома, въ предѣлахъ своего государства, гетманъ обладалъ всею полнотою власти безъ всякаго вмѣшательства царя, сосредоточивая въ своихъ рукахъ (въ необходимыхъ случаяхъ вмѣстѣ съ радю) власть законодательную, военную и административную. Всѣ государственныя учрежденія Украины и административныя лица, не взирая на выборный ихъ характеръ, подчинялись только ему, получали отъ него „ниверсалы“ (повелѣнія); гетманъ—верховный вождь арміи, „а безъ гетманскаго вѣдома пойдетъ кто на войну самовольствомъ—и тѣхъ казнить смертью“. Церковное управленіе долго оставалось внѣ всякой зависимости отъ московской іерархіи ¹⁾, а финансы и вся система податного обложенія украинскаго государства оставались самостоятельными и въ петербургскій періодъ. Иностранныхъ посланниковъ гетману Б. Хмельницкому „вольно принять“, а только, если „что противъ Царскаго Величества, то долженъ онъ извѣщати“, т. е. увѣдомлять царя о возможной опасности. Власть же гетмана самостоятельно сносится съ иностранными державами, безусловно признаваемая актомъ 1654 г., Москва, не довѣряя гетманамъ, постепенно старается ограничить: дополнительныя статьи Брюховецкаго, Многогрѣшнаго и послѣдующихъ.

Тогдашняя конституція украинскаго государства устанавливала организацію древней вѣчевой власти самого народа. Народная „рада“, состоящая изъ старшины, казаковъ и черни (народа), избирала „по стариннымъ правамъ и вольностямъ“ главу государства—гетмана, одобряла или отвергала условія соглашенія съ царемъ и проч.

Что касается территоріи украинскаго государства, которая до середины XVIII ст. была отмежевана отъ Россіи особенной таможенной линіей, то въ этомъ отношеніи

¹⁾ Киевскій митрополитъ съ подчиненнымъ ему украинскимъ духовенствомъ зависѣлъ всегда отъ константинопольскаго патріарха, не признавая иногда надъ собою свѣтской власти гетмана. Подчиненіе кievской митрополіи свѣтской власти гетмана съ 1685 г., см. грамота моск. царя на имя кievскаго митрополита Арх., Ю.-з. Россіи, т. 128, стр. 304 и сл. О подчиненіи кievск. митрополіи московскому патріарху, тамъ же, т. 16.

въ законодательныхъ памятникахъ имѣются характерные бытовые факты,—напр., какъ великороссійскіе купцы жаловались своему правительству на пошлины и налоги въ Украинѣ: „они платятъ гетману въ черкасскихъ городѣхъ пошлины съ своихъ товаровъ и съ соли“. Наличие отдѣльной государственной территоріи также несомнѣнна.

Возвращаясь къ поставленному выше вопросу, видимъ, что тогдашняя Украина, съ точки зрѣнія современной правовой науки, являлась, на основаніи даже не всегда точныхъ и безпристрастныхъ московскихъ источниковъ, самостоятельнымъ государствомъ послѣ „трактата 1654 г., возобновляя, какъ самостоятельная въ договорѣ сторона, этотъ трактатъ, измѣняя и дополняя его. То обстоятельство, что, по историческимъ судьбамъ, украинское государство утратило впослѣдствіи свою самостоятельность, не можетъ, очевидно, препятствовать ни правильности юридическаго анализа ко времени самостоятельности этого государства, ни логичности научныхъ выводовъ изъ него. Что же касается того, какое названіе современная наука дала бы подобному союзу двухъ государствъ, то едва ли это можно разрѣшить нынѣ на основаніи только этихъ данныхъ. Да это, можетъ-быть, и не нужно: современная государственная наука знаетъ только данные типы союзовъ и сочетаній государствъ, не изучивъ сказаннаго союза, но придетъ время, возникнетъ возможность полнѣе и безпристрастнѣе изучить государственныя отношенія Украины и Москвы,—и этотъ вопросъ будетъ, конечно, правильно рѣшенъ наукою путемъ подведенія этого союза либо къ нынѣ извѣстному типу, либо къ новому.

Таковы схема изложенія автора и мысли, возбужденныя этимъ, во всякомъ случаѣ, интереснымъ сочиненіемъ.

Почтенный профессоръ близко подошелъ къ вопросу, изучилъ обширный законодательный и научный матеріалъ и не постѣснялся поставить юридическій анализъ съ такою прямою, которая только и можетъ гарантировать научное безпристрастіе и вѣрность выводовъ,—что мы, украинцы, такъ рѣдко видимъ у представителей россійской казенной науки. Очень жаль, впрочемъ, что, посвятивъ значительную часть своего труда именно государственнымъ отношеніямъ Украины и Москвы XVII—XVIII ст., авторъ не пожелалъ (или не могъ по незнанію украин-

скаго языка воспользоваться ни столь цѣннымъ историческимъ изслѣдованіемъ, какъ сочиненіе проф. М. Грушевскаго „Історія України—Руси“, гдѣ изложены данныя не только на основаніи однихъ правительственныхъ московскихъ источниковъ, ни другими изслѣдованіями въ этой области. Это тѣмъ болѣе удивительно, что, изслѣдуя въ томъ же сочиненіи государственныя отношенія, напр., Польши и Россіи, авторъ пользуется вовсе не одними только официальными источниками російскаго правительства, но и польскими, нѣмецкими и др. Вслѣдствіе этого характеръ его изслѣдованія по отношенію къ Украинѣ страдаетъ очевидною неполнотою; получается неизбѣжно однобокая картина, освѣщенная не всегда безпристрастно только съ одной стороны, съ умолчаніемъ объ остальныхъ.

Авторъ, какъ указано выше, не рѣшаетъ вопроса о типѣ соединенія Украины и Москвы, о научномъ его названіи. Странно, однако, видѣть у профессора-юриста, точность юридическаго языка для котораго, казалось бы, обязательна, нетождественные термины для выраженія одного и того же понятія, либо взаимное перемѣщеніе несходныхъ терминовъ. Все изслѣдованіе проф. Б. Э. Нольде трактуетъ о „соединеніи“ Украины и Москвы,—выраженіе достаточно общее и осторожное, чтобы авторъ уберегся отъ ошибки при болѣе тѣсномъ и точномъ опредѣленіи; весь отдѣлъ книги, посвященный Украинѣ, излагаетъ исторію именно „соединенія“. Между тѣмъ, авторъ-юристъ тутъ же, рядомъ, называетъ этотъ историческій фактъ „объединеніемъ“,—что, очевидно, вовсе не одно и то же, особенно, если его относить къ 1654 году (напр., стр. 287).

Неправильное и неточное пользованіе терминами особенно замѣтно по отношенію къ слову „автономія“. Профессору болѣе, чѣмъ простому смертному, извѣстно, что автономія бываетъ различная: начиная отъ политической или государственной автономіи (типъ: государства, входящія въ составъ нынѣшней Германской имперіи путемъ вѣчнаго союза) вплоть до областной автономіи либо мѣстныхъ отличій,—напр., управленіе инородцевъ въ Россіи. Однако, для автора всюду одинаковая „автономія“ по отношенію къ Украинѣ, безъ всякихъ поясненій смысла этого термина: автономія въ Украинѣ 1654 г., автономія при гетманѣ Б. Хмельницкомъ, тотъ же терминъ опредѣляетъ по-

ложеніе края и послѣ мѣропріятій Петра I, при Екатеринѣ II и т. д.,—пожалуй, не автономія ли и нынѣ, ибо въ Зак. Гражд. еще сохранились какіе-то остатки прежняго Литовскаго Статута? Слишкомъ неразборчивое отношеніе почтеннаго автора и къ неодинаковымъ состояніямъ, которыя, однако, называются однимъ и тѣмъ же словомъ, и къ научнымъ опредѣленіямъ, одинаково и въ тѣхъ же выраженіяхъ прикладываемымъ къ совершенно не сходнымъ понятіямъ, вызвали у бар. Б. Э. Нольде серьезную путаницу. Москва и Россія, по автору, одно и то же: „договоръ о соединеніи Малороссіи съ Москвою былъ, такимъ образомъ, заключенъ (1654 г.), но условія, на какихъ Малороссія входила въ составъ Россіи, оставались окончателно не установленными“ (стр. 288—289). Неточность мысли и выраженій автора вызываетъ часто очевидныя недоумѣнія. На стр. 314 читаемъ: „Москва... никогда не пыталась ограничить свободу избранія гетмановъ“, а на стр. 292 напечатано: „можно сказать, что на дѣлѣ именно она (Москва), главнымъ образомъ, смѣщала и назначала гетмановъ“ и т. д.

Если бы эта разница смысла не была почему-то фатально упущена, а матеріаль взяты не исключительно правительственный (да и тотъ не весь), то авторъ могъ бы намъ освѣтить, съ точки зрѣнія науки права, одинъ изъ самыхъ интересныхъ процессовъ образованія нынѣшняго російскаго государства: сначала два государства-союзники, затѣмъ усиленіе одного и систематическое „прибираніе къ рукамъ“ другого, со сведеніемъ государственной автономіи послѣдняго на областную и, наконецъ, упраздненіе и этой областной автономіи.

Возможныя, въ предѣлахъ краткой журнальной статьи, поправки изложены выше; ограниченный мѣстомъ, позволю себѣ не касаться менѣ важныхъ недочетовъ и пропусковъ (помянуты далеко не всѣ государственные акты и проч.), не вліяющихъ на общій нашъ выводъ.

Д. Сиромеха.
